связи с этим по ходу лекции намеренно расставляются акценты на положительном образе традиционной семьи с детьми.

При подготовке лекций необходимо учитывать особенности когнитивных процессов современного молодого поколения: неспособность воспринимать большие объемы информации, подаваемой без визуализации, нацеленность восприятия на яркий зрительный образ, «клиповое мышления», когда усваивается и пропускается через себя фрагментарная информация в сжатой, лаконичной, но в тоже время яркой и захватывающей форме. Соответственно, и подача информации должна быть насыщенной, со сменяющимися образами, цепляющей и намеренно провоцирующей.

На основе практического опыта реализации проекта «Семья» можно предложить следующие методические рекомендации:

- необходимо транслировать семейные ценности, формировать образ счастливой семьи с детьми;
- делать ставку на эмоции молодых и на основной ресурс, заложенный в них – родительский инстинкт;
- повышать осознанность ситуации: жизнь человека начинается с зачатия, беременность может наступить у молодых людей, живущих половой жизнью;
- информировать о социальных преимуществах традиционной семьи;
- формирование представления об ответственности каждого взрослого члена семьи за семейное благополучие;
- необходимо предлагать варианты помощи: неожиданная беременность, сложности в семейных отношениях – куда пойти, к кому обратиться за помощью.

Последующий мониторинг и анализ результатов проекта указывает на тенденцию к осознанному стремлению к созданию традиционной семьи, стремление к правильному репродуктивному выбору.

Таким образом, данный проект можно рекомендовать как модель воспитания семейных ценностей молодежи через формирование нравственных императивов.

1. Денисов Б., Сакевич В. Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? [Электронный ресурс] // Демографическое обозрение: электрон. научн. журнал. 2014. Том 1, № 1. С. 144-169. <http://demreview.hse.ru/2014-1.html> (дата обращения 12.12.2015).
2. Население России 2015 [Текст]: двадцать третий ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 360 с.

Мхитарьянц Э.Г.

**Формирование межкультурного компонента в преподавании дисциплины
«Иностранный язык (немецкий) в сфере юриспруденции»**

*Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России
(Россия, Калининград)*

doi:10.18411/lj-11-2018-27

idsp: ljjournal-11-2018-27

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса формирования межкультурной профессиональной компетенции (МПК) в сфере юриспруденции в процессе преподавания Иностранного языка (немецкого) в образовательных организациях системы МВД России. Особое внимание уделяется общим дидактическим и частным лингводидактическим вопросам. Анализируются социокультурный и лингвокультурный аспекты.

Ключевые слова: Межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, языковая личность, профессиональная сфера, юридический дискурс.

Annotation

This article is aimed to consider the problem of intercultural professional competence formation in the field of jurisprudence in the teaching of foreign language (German) at the educational institution of the Ministry of the Internal Affairs of Russia. Special attention is paid to common didactic and particular linguo-didactic questions. Socio-cultural and linguo-cultural aspects are analyzed.

Keywords: Intercultural communication, intercultural competence, linguistic personality, professional field, legal discourse.

Процессы глобализации влекут за собой единообразие систем образования по всему миру. При этом актуализируется проблематика формирования и развития у будущих специалистов межкультурной компетенции, которая, в свою очередь определяется в качестве одной из ключевых компетенций двадцать первого века. Межкультурная компетенция должна рассматриваться в качестве общей образовательной цели развития личности и фактором успешности современного специалиста. Эта компетенция востребована в различных профессиональных сферах, исключения не составляет и область юриспруденции.

Существуют различные трактовки понятия межкультурной коммуникации. Межкультурная коммуникация в широком смысле может трактоваться как общение носителей разных культур (и обычно разных языков), а в конечном итоге – носителей разных национальных сознаний. При этом общение происходит как обмен культурными предметами деятельности (точнее, в виде обмена способами осуществления деятельности, т.е. обмена операциями) и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами и описанными в текстах [1].

Межкультурная коммуникация, находящаяся на стыке лингвистики, культурологии, коммуникативистики и лингводидактики, занимается изучением межкультурной компетентности, которая является разновидностью национальной лингвокультурной компетентности [2].

Под межкультурной компетенцией понимается «...компетенция особой природы, основанная на знаниях и умениях, способность осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения. Межкультурная компетенция не имеет аналогии с коммуникативной компетенцией носителей языка и может быть присуща только межкультурному коммуниканту – языковой личности, изучающей некий язык в качестве иностранного. Целью формирования межкультурной компетенции является достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [3, с. 218].

Развитие межкультурной компетенции является сложным, многомерным и многоуровневым явлением. Одним из важных ее аспектов является способность студентов к рефлексии над собственными знаниями и умениями и собственной точкой зрения.

Под межкультурной компетенцией также понимается компетенция, которая предполагает эффективное и сообразное межкультурной ситуации взаимодействие на основе определенных позиций и установок. Эта компетенция включает в себя уровень мотивации (Motivationsebene), а также деятельностную компетенцию (Handlungskompetenz).

Разработана спираль обучения, представляющая понятие межкультурной компетенции, освоение которой является динамичным процессом, протекающим по спирали. В этом поступательном процессе можно выделить четыре уровня (мотивационный уровень, деятельностная компетенция, внутренняя рефлексия и внешняя рефлексия), которые взаимодействуют друг с другом. Спираль обучения межкультурной компетенции позволяет продемонстрировать то, что процесс приобретения

межкультурной компетенцией продолжается в течение всей жизни и является составным компонентом личностного развития.

Профессиональные деятельностные компетенции в межкультурном контексте включают в себя обширные культурологические знания и определенные коммуникативные способности. Владение знаниями о своей и чужой культуре необходимы для компетентного межкультурного поведения, которое предполагает не только владение иностранным языком, но и понимание чужого мировоззрения, исторических и религиозных обоснований норм, ценностей и образа жизни, а также социолингвистическое понимание соотношения языка и значения в процессе коммуникации. [4, с. 5-9].

В работе отечественных специалистов (И.А. Зимняя и др.) межкультурная коммуникативная компетенция определяется как интегральное личностное образование, включающее следующие компоненты: – общекультурный (осведомлённость в области культурологических знаний и систем ценностей, существующих в различных странах); – социокультурный (владение умениями межличностного вербального общения с представителями другой страны, соблюдение соответствующих этических и этикетных речевых норм); – лингвосоциокультурный, предполагающий знание лексических и грамматических единиц, присущих иностранному языку, их правильное использование в коммуникативном процессе [5, с. 34-42].

Основными общими дидактическими принципами для формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции (ИПКК) являются:

- аксиологический принцип (ценность лингвокультурной информации);
- принцип усвоения иностранного языка в неразрывной связи с культурой народа.
- принцип учета межпредметных связей в профессионально-ориентированном обучении.
- принцип антропоцентризма (индивидуально-личностный подход к развитию ИПКК).

Формирование межкультурной компетенции в рамках дисциплины «Немецкий язык в сфере юриспруденции» предполагает знакомство обучающихся с лингво- и социокультурными особенностями юридической профессиональной сферы коммуникации в немецкоязычных странах в рамках тем: государственное устройство, основной закон, партийная система, система правосудия, классификация отраслей права и др. В процессе работы с аутентичными нормативными и комментирующими юридическими текстами необходимо выявлять сходства и различия внутри немецкоязычных стран на уровне понятийно-терминологической системы, а также сходства и различия между немецкоязычными странами и Российской Федерацией на материале аутентичных нормативных и комментирующих текстов, которые в своей совокупности образуют юридический дискурс. Тем самым будут формироваться лингвокультурная и межкультурная компетенции.

Освоение информации из различных источников информации на материале аутентичных профессионально-ориентированных текстов определяется как дискурсивная компетентность. Формирование именно дискурсивной и интердискурсивной компетентностей в сопоставительном аспекте является одним из основных инструментов формирования межкультурной компетенции в рамках профессионального иноязычного образования.

В качестве основного способа формирования дискурсивной и интердискурсивной компетентностей в сопоставительном аспекте можно рассматривать использование параллельных аутентичных профессионально-ориентированных юридических текстов, идентичных по содержанию и функциям, например, статей из гражданского кодекса, из конституции РФ и ФРГ и т.д.

В качестве примера можно привести следующие коммуникативно и деятельностно ориентированные формулировки заданий:

1. Сравните структуру и содержание конституций ФРГ и РФ.
2. Найдите схожие по содержанию статьи, посвященные основным правам человека и гражданина в конституциях ФРГ и РФ.

z.B. Artikel 1 des Grundgesetzes der BRD entspricht dem Artikel 17 des Grundgesetzes der RF.

Artikel 1.

(1) Die Würde des Menschen ist unantastbar. Sie zu achten und zu schützen ist Verpflichtung aller staatlichen Gewalt.

(2) Das Deutsche Volk bekennt sich darum zu unverletzlichen und unveräußerlichen Menschenrechten als Grundlage jeder menschlichen Gemeinschaft, des Friedens und der Gerechtigkeit in der Welt.

(3) Die nachfolgenden Grundrechte binden Gesetzgebung, vollziehende Gewalt und Rechtsprechung als unmittelbar geltendes Recht [6].

Статья 17.

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [7].

Таким образом, используя лингвистический и текстотипологический анализ параллельных текстов одного типа, выполняя задания, сформулированные профессионально-ориентированно и деятельностно, обучающиеся смогут выявить в рамках социокультурного аспекта сходства и различия судебно-правовых систем, частно- и публично-правовых, социальных норм, норм правовой этики двух сопоставляемых стран.

Лингвокультурный аспект позволяет обнаружить эквиваленты в юридической терминологии разных языковых систем (соответствующей пары языков), стилистически обусловленные особенности грамматических структур в сопоставительном аспекте, релевантный вид модальности текста, сходства и различия композиционного оформления юридических текстов и т.д.

Эти рецептивные навыки по выявлению сходств и различий социо- и лингвокультурного планов в рамках немецкоязычного и русскоязычного юридического дискурса должны способствовать развитию продуктивных навыков, таких как, например, составления на иностранном языке тех или иных несложных нормативных документов, договоров и т.д.

В сопоставительном аспекте это будет формировать, в свою очередь, такие общекультурные и профессиональные компетенции, как способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь; владение необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке; владение необходимыми навыками письменного перевода профессиональных текстов; способность участвовать в разработке нормативно-правовых актов в соответствии с профилем своей профессиональной деятельности; способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры и др.

В заключении следует отметить, что моделирование социокультурного пространства, квазипрофессиональной деятельности в процессе преподавания дисциплины «Немецкий язык в сфере юриспруденции» можно рассматривать с двух сторон: как интра- и экстралингвистическую основу для формирования межкультурной компетенции и тем самым иноязычной профессионализации будущих специалистов; а также как основу для развития национальной лингвокультурной компетенции.

1. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
2. Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: Автореф. дисс. ... докт. культурол. наук. М., 2007.
3. Елизарова Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: Дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001.

4. Thesenpapier der Bertelsmann Stiftung auf der Basis der Interkulturellen-Kompetenz-Modelle von Dr. Darla K. Deardorff. – Bertelsmann Stiftung, 2006. – 44 S. // www.bertelsmann-stiftung.de
5. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Педагогика. 2003. № 3. С. 34–42.
6. www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/index
7. www.constitution.ru

Lugovskoy A.V.

New Standards of Russian Higher Education: Towards Reformation or Reformulation?

Pacific National University

(Russia, Khabarovsk)

doi: 10.18411/lj-11-2018-28

idsp: ljjournal-11-2018-28

Abstract

The article deals with the problem of standardisation in Russian higher education. It is particularly focused on the implementation of standards of two generations in the field of linguistics. The article compares the two generations of standards and argues that the ongoing reform, though changing the surface documental side of the issue, does not serve as an effective means for educational quality improvement.

Keywords: Higher education. standardisation, standards, quality of education.

Introduction

Over the past two decades the system of higher education (HE) in Russia has undergone a fundamental change consisting in the transition from the traditional to a new educational model. The change was underpinned by a set of reforms caused by both internal and external processes. Among the internal factors was the ineffectiveness of the previous five-year “specialist” degree system. The main reason for that was the discrepancy between that degree and its foreign equivalents. The second reason was the increase in the number of public institutions, which resulted in commercialising education and discrediting its academic value. The external factors included the challenges and trends that world education had, such as diversification, individualisation, informatisation, standardisation, and others. Reforming the system thus aimed to unify various aspects at the national and international levels and determine criteria for educational effectiveness and quality.

According to Russian Ministry of Education and Science, quality of education (including) in the new reality is ensured through three major criteria: Licencing, State Accreditation and State educational standards. Licencing provides an institution with the right to carry out educational activity according to a list of criteria. Accreditation is the assessment of the higher educational institution which allows one to issue state recognized diplomas. State educational standards are a series of guidelines which “set out requirements for learning outcomes, structure of curricula, and conditions of their implementation in educational institutions” (Ministry of education, 2017).

This article will look at the state national standards for the area “Linguistics (Baccalaureate)”. Two generations of standards will be compared and discussed in terms of their educational quality and improvement potential.

The concepts of quality and standards in education

When it comes to conceptualising quality and standards in education, particularly in HE, a researcher is inevitably faced with many questions. Among those are *To what degree are these concepts related? Does setting high standards result in achieving high quality? etc.* In order to answer these questions, one has to look closely into the concepts of standards and quality and single out those characteristics which make it possible to compare or contrast the two notions.

The traditional approach to standards and quality is stated in the proposition that quality is conceptualized in terms of meeting the set standards. Quality here is viewed as “conformance to a specification or standard” (Green, 1994, p.13). In other words, the quality is measured by the conformity of the final product to the designed model. This can